

рых, в соответствии с всеобщим ростом вооружений в капиталистических государствах технически подготовиться к будущим вооруженным международным конфликтам. Пока в Женеве господин Бенеш на радость всем шаманам и шарлатанам говорит о «разоружении», в Праге господин Удржал подобно кайзеру со смехотворным видом бряцает саблей. Впрочем, не требовалось даже рабского рапорта Удржала в Париж; упомянутые военные законопроекты сами по себе так ясно говорят, что «миролюбие» Бенеша не может никого обмануть.

Таким образом, совершенно очевидно, что все, что говорится о «защите родины»,— это пустые фразы. Речь идет не о защите родины, а о защите денежных мешков от голодных пролетариев, о подготовке империалистического нападения на самую мощную опору трудящихся всего мира, на Советское государство рабочих и крестьян, речь идет о подготовке новых империалистических войн.

Пролетариат Чехословакии ответит на это собственной боевой подготовкой: единым фронтом трудящихся, прочным союзом рабочих с деревенской беднотой, борьбой за повышение жизненного уровня трудового народа.

«Pravda», Ostrava-Přivoz, 14. prosince 1926, č. 283.

Перевод со словацкого.

¹ Готвальд Клемент (1896—1953) — выдающийся деятель чехословацкого и международного рабочего движения. В 1921—1926 гг.— редактор коммунистических изданий в Банской Быстрице, Врутках и Остраве. На III съезде КПЧ в сентябре 1925 г. избран членом ЦК и Политбюро ЦК КПЧ. С мая 1926 г.— заведующий Отделом пропаганды и агитации ЦК КПЧ. На V съезде КПЧ (февраль 1929 г.) избран генеральным секретарем ЦК КПЧ. Депутат Национального собрания от КПЧ. В 1928—1943 гг.— член Исполкома Коммунистического Интернационала. В 1939—1945 гг., находясь в СССР, возглавлял заграничное руководство КПЧ. Один из руководителей национально-освободительного движения народов Чехословакии. В 1945—1953 гг.— председатель КПЧ. В 1946—1948 гг.— председатель правительства Национального фронта. В 1948 г. был избран президентом Чехословацкой республики. Активный борец за укрепление дружбы между народами Чехословакии и Советского Союза.

221

Сообщение о беседе корреспондента газеты «Известия» с чехословацким скрипачом Я. Кубеликом¹

Ленинград

7 января 1927 г.*

Приехал 15 лет не бывший в России всемирно-известный скрипач Ян Кубелик.

— Я приехал в СССР,— сказал Кубелик в беседе с корреспондентом «Известий»,— так как питаю глубокую веру в значительность и ценность русского искусства. Сейчас очень много говорят о новых направлениях художественной жизни Советского Союза, и я воспользуюсь своим пребыванием, чтобы с ними подробно познакомиться.

В Ленинград я приехал после длительного путешествия по Европе, Турции, Египту и Палестине и предполагаю пробыть в России не менее 4 недель².

* Дата сообщения о беседе.

Кубелика сопровождает в качестве аккомпаниатора проф. пражской консерватории Давид.

«Известия», 1927, 8 января.

¹ Кубелик Я. (1880—1940) — выдающийся чехословацкий скрипач и композитор.

² Сообщения о концертах Я. Кубелика публиковались в газетах «Вечерняя Москва» 24 января 1927 г. и «Известия» 25 января 1927 г.

222

*Сообщение представителя Чехословакии в СССР Я. Гирсы
Министерству иностранных дел Чехословакии с рекоменда-
цией не содействовать нормализации отношений между СССР
и Югославией*

Прага

8 января 1927 г.

В дополнение к вышеприведенному экстренному сообщению миссии ЧСР в Белграде¹, ссылаясь на свое сообщение № 1.476/26 от 14 декабря 1926 года, повторяю свое утверждение, что установление нормальных отношений с СССР, пока Советы занимают теперешнюю политическую позицию и при существующих условиях на Балканах, означало бы для К[оролевства] С[ербов], Х[орватов] и С[ловенцев] только минус и не принесло бы Югославии никакой пользы.

Но дело является важным и с нашей точки зрения: если бы Югославия установила нормальные отношения с СССР, наша позиция по отношению к СССР в значительной мере ослабла бы. Это, по моему мнению, настолько ясно, что не требует дальнейших доказательств, так как Советское правительство достигло бы этим [следующего]: 1) еще одно чужое государство признало бы СССР де-юре, 2) оно установило бы нормальные отношения с членом Малой Антанты. В результате, конечно, наши «отношения де-факто» с Советами упали бы в цене и почти несомненно, что мы были бы вынуждены также признать их де-юре, независимо от того, будет ли это в противоречии с нашими внешне- и внутриполитическими интересами.

По вышеуказанным причинам считаю неправильным содействовать каким-либо образом установлению нормальных отношений между СССР и Королевством С[ербов], Х[орватов] и С[ловенцев].

Представитель ЧСР

AFMZV, Praha, PZ Moskva 1927,

č. 13.

Копия. Перевод с чешского.

¹ В упомянутом сообщении посланника ЧСР из Белграда (AFMZV, Praha, PZ Bělehrad 1926, с. 319) говорится, что политические круги Королевства СХС, учитывая агрессивную политику Италии на Балканах, проявляют серьезную заинтересованность в сближении с СССР.